- Вы помогаете творить несправедливость по отношению к Доу Сяо, - приподняв подбородок, громко сказала я. - Доу Сяо предстоят долгие годы жизни, но вы хотите силой запереть его душу и увести в загробный мир. Так кто совершает преступление?

- Закончена его жизнь или нет, это не то, о чем вы можете говорить, - сказал Хэй У Чан. – После того, как мы вернемся в загробный мир и приведем его к судье Цую, он сделает окончательное заключение.

- Значит, судья Цуй тоже участвует в этом фарсе?

Хэй У Чан прищурился, и вместо него возник Бай У Чан. Обойдя комнату, он сказал:

- Хе-хе, маленькая девочка, ты и Доу Сяо не родственники. Почему ты беспокоишься о нем? Ему предстоит долгий путь культивации, он молод, а впереди много испытаний.

- Как ты посмел совершить коварный поступок, забирая чью-то жизнь? – усмехнулась я. – Разве ты не боишься быть осужденным? Я защищаю Доу Сяо и остановлю тебя. Это будет моя практика по пути наверх.

Улыбка на лице Бай У Чана стала жесткой.

- Маленькая девочка, кажется, у тебя своя дорога?

Я сложила руки на груди и сказала:

- Ты можешь попытаться это сделать. Если сегодня ты запрешь душу Доу Сяо, я проиграю.

- Самонадеянно! – закричал Хэй У Чан и привел в действие сове магическое оружие.

- Блокировка! – крикнула я, рисуя в воздухе заклинания.

Золотое мерцание подало сигнал, что прозрачный барьер работает. Был слышен только четкий звук.

Цепь призрака ударилась в барьер, преграда задрожала, но не сломалась.

Хэй У Чан не мог в это поверить. Магическое оружие в его руке было очень мощное. Оно появилось в древние времена благодаря могущественным мастерам, но сегодня его удержало маленькое формирование, сделанное наспех кем-то на шестом уровне?

Случайность? Точно, ей просто повезло!

В ярости он затряс руками, цепей стало больше. Он танцевал с ними, и цепи извивались в воздухе словно змеи, а затем врезались в барьер.

Бам! Бам! Бам!

Последовала череда резких ударов, под которым сотрясался барьер, но продолжал стоять.

Снова вернулся Бай У Чан, его появление не предвещало ничего хорошего.

- Я также кое-что умею, сейчас я покажу тебе свои гениальным трюки!

Он хлопнул о руку веером, раскрывая его. На барьер накатила бежевая волна воздуха, вслед за которой летела черная цепь.

Бум!

Барьер сильно задрожал, но не сломался.

Черно-белое непостоянство испытало настоящий шок.

- Что это за формация? Разве могут смертные в наше время ставить такие мощные барьеры? – удивленно спросил Бай У Чан.

Уголки моих губ растянулись в улыбке. Мой предок хорошо разбирался не только в алхимии и в формациях. Это мощное оборонительное сооружение древности. Разве ты можешь так легко его сломать?

- Старина Хэй, - прошептал Бай У Чан, - думаю, эта женщина очень злая. Давай вернемся и расскажем все правду. Как насчет, попросить, чтобы послали еще несколько призраков?

У черного непостоянства ужасный нрав. Он впервые разошелся, мог показать свою мощь, но его остановил мелкий культиватор шестого уровня. Как он мог примириться с поражением?

- Этого не может быть! – кричал он, истощая духовную энергию, которую культивировал долгие годы.

Отчаянно тряся черной цепью в руках, он кричал:

- Давай!

Цепь удлинилась. Ее длины было достаточно, чтобы обвить барьер по кругу. Через несколько секунды цепь загорелась темно-красным светом.

Бум! Бум! Бум!

Цепь разорвалась в нескольких местах, сотрясая и разрушая формацию.

С серьезным выражением лица я вынула несколько камней пяти элементов и ударили ими в стену, чтобы укрепить формацию.

Черные крылья расправились за спиной Гао Ханя, его руки перед грудью чертили какие-то знаки, формируя облако черной энергии. Черная энергия раздулась и устремилась к Хэй У Чану.

Бай У Чан бросился наперерез, блокируя черную энергию веером.

К битве присоединился Бай Нинцин. Загадочно улыбаясь, он развернул нефритовый веер. На веере появилась золотая птица Луань, которая вылетев из веера, устремилась навстречу черно-белому непостоянству.

- Нехорошо! – крикнул Бай У Чан. – Старина Хэй, у них тоже есть магическое оружие! Его уровень не ниже нашего! Не люблю отступать, но придется!

Он изо всех сил начал рассеивать черную силу, вытягивая из нее черное непостоянство и цепь. Бросив последний смущенный взгляд на нас, он отпустил в пустоту.

- Домой! – скомандовал Бай Нинцин, хлопнув по вееру.

Золотая птица Луань немедлено полетела назад, вошла в веер, поверхность которого снова стала белой.

- Они быстро бегают, - усмехнулся Бай Нинцин. – Если бы они остались, годы их практики превратились бы в прах.

Я посмотрела на них. Не удивительно, у Бай Нинцина в руках магическое оружие, но Гао Хань? Когда мы видели в последний раз, он был на шестом уровне, а теперь? Неужели он поднялся до конца седьмого уровня? Он так быстро продвигается.

Однако, подумай о себе. Чуть больше года понадобилось мне, чтобы достичь шестого уровня. кто может быть быстрее меня? Даже не знаю, что сказать.

Председатель Тань тяжело вздохнул и сказал с кривой улыбкой:

- Похоже, на этот раз мы конкретно оскорбили загробный мир.

- Разве вы могли позволить им запереть душу вашего внука? – не сдавался Бай Нинцин. – Я – нет, разве это не хорошо?

- Это недоразумение, я не это имел в виду, - на мгновенье опешив, ответил председатель Тань. Он взял за руку Доу Сяо. – У меня есть только такой внук, но как вы смотрите на то, чтобы стать врагом всего мира?

Бай Нинцин хлопнул веером по ладони.

- Вы говорите так, как должен говорить любящий дедушка. – он посмотрел на нас. – В следующий раз не будет кто-то похожий на черно-белое непостоянство.

- Я хочу посмотреть следующего, - сказал Тан Мингли.

Но мы не ожидали того, что будет дальше.

Утром председатель Тань встал рано и собирался разбудить Доу Сяо к завтраку. Последние несколько дней он ни на шаг не отходил от внука. Но сейчас глаза Доу Сяо были закрыты. Его полненькое личико было белым, тело мягким, и он не просыпался.

Холод сковал сердце председателя Таня.

Он поспешил разбудить нас. Я прослушала его пульс, мое лицо побледнело.

- Его душа была забрана, - нахмурившись, сказала я. – Но это невозможно. Формирование, которое я создала не было разрушено. Как они могли забрать душу Доу Сяо?

Мы смотрели друг на друга и долго молчали.

- Я просчитался, - серьезным голосом сказал Тан Мингли. – У них было зеркало, запирающее душу.

- Зеркало, запирающее душу? – удивленно спросила я.

- Это чрезвычайно мощное магическое оружие. Если вы знаете дату рождения живого человека, вы можете забрать его душу при помощи зеркала, - взгляд Тан Мингли был мрачным.

- Есть такое магическое оружие? – переспросил Бай Нинцин.

- Запирающее душу зеркало изначально было сокровищем Великого Императора Дун Юэ.

- Неужели Император Дун Юэ позвал душу Доу Сяо? – Бай Нинцин пытался сбросить с себя оковы шока.

Председателя Таня эта новость потрясла до глубины души, его лицо сильно побледнело. Если бы это был кто-то их Десяти Храмов, то можно было бы найти способ с этим справиться, но Император Дун Юэ – повелитель подземного мира и настоящий бог. Что можно сделать, чтобы противостоять Императору Дун Юэ?

- Зеркало, запирающее душу, было подарено Императором Дун Юэ Королю Пятого Храма Бао Чжэну.

Мы в шоке.

- Разве такое возможно? – спросил Бай Нинцин. - Бао Чжэн – самый известный честный чиновник в истории Китая. Он справедлив и строг. Даже его племянник, когда сотворил зло, был порезан. Такой человек не боится власти и ради правды уничтожал свою родню. Могло ли такое произойти с ним? Какая справедливость между миром мертвых и миром живых?

Тан мингли сложил руки за спиной.

- Великий Император Дун Юэ передал зеркало, запирающее душу Королю Ямы за его преданность и честность, - медленно проговорил Тан Мингли.

- Может ли быть так, что Король Ямы не знал этого? – мгновенье помолчав, спросила я. – Король Чу Цзян мог позаимствовать его под предлогом, что кто-то помешал призраку-перевозчику разобраться с делом.

Мы переглянулись, такое могло быть.

- Если это так, пойдемте к нему и отомстим за несправедливость, - сказал Гао Хань.

Тан Мингли на мгновенье задумался.

- Ну, раз уж дело приняло такой оборот, не стоит сходить с дороги. Давайте снова посетим подземный мир.

- Череп зверя Тун Ю уже использовался, - сказал Бай Нинцин. - У нас в Кун Хае был только

один, как нам попасть в подземный мир?

Тан Мингли взял меня за руку, Гао Хань смотрел на нас тяжелым взглядом. Тан Мингли закатал рукав моей одежды и показа на браслет из нефрита и золота, который подарил мне брат.

- Этот браслет называется «Браслетом Инь и Янь», - сказал Тан Мингли. – С его помощью можно свободно приходить в загробный мир и выходить в мир живых.

http://tl.rulate.ru/book/27460/1513131